

Научная статья

УДК 811.35

DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-90-97

КОСВЕННАЯ НОМИНАЦИЯ И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Карина Вячеславовна Ошроева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», Нальчик, Россия, karinzal@yandex.ru, Author ID: 1114541

© К.В. Ошроева, 2025

Аннотация. Целью исследования является выявление единиц косвенной номинации в трех разноструктурных языках – кабардино-черкесском, русском и английском, чтобы показать важную роль указанных языковых единиц в формировании языковой картины мира. Обращение к единицам косвенной номинации вполне вписывается в актуальную проблему реконструкции языковой картины мира. Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые на основе сравнительного анализа указанных языковых единиц выводятся культурно-значимые параллели, имеющиеся в кабардино-черкесском, русском и английском языках, а также проводится дифференциация признаков, используемых в качестве образов эталонов. В работе использованы методы сплошной выборки и сравнительного анализа. Роли вторичной или косвенной номинации в разных языках посвящены работы многих известных лингвистов, некоторые из них стали теоретической базой данного исследования. В работе показана системообразующая роль компаративных сочетаний в формировании языковой картины мира. Единицы косвенной номинации представляют собой результат особого когнитивного процесса, который формирует новые знания об объекте действительности, на основе имеющегося у человека опыта взаимодействия с другими объектами, познания их свойств и признаков. Этот комплекс знаний о предмете занимает определенное место в когнитивной базе человека. Выделение того или иного признака обусловлено стереотипами обыденного сознания языкового коллектива. В работе исследованы причины появления вторичной номинации для наречения нового предмета или процесса. Кроме того, показаны как в процессе косвенной номинации происходит вторичная категоризация обработанного и усвоенного сознанием человека информации. Так образуется новое содержание, которое базируется на знаниях человека о мире, которые формируются в виде косвенных наименований самой различной структурной организации.

Ключевые слова: косвенная номинация, когнитивная база, категоризация, кабардино-черкесский язык, компаративные сочетания

Для цитирования: Ошроева К.В. Косвенная номинация и языковая картина мира (на материале кабардино-черкесского, русского и английского языков) // Вестник КБИГИ. 2025. № 4-2 (67). С. 90–97. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-90-97

Original article

INDIRECT NOMINATION AND THE LINGUISTIC WORLDVIEW (BASED ON KABARDINO-CIRCASSIAN, RUSSIAN, AND ENGLISH)

Karina V. Oshroeva

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov», Nalchik, Russia, karinzal@yandex.ru, Author ID: 1114541

© K.V. Oshroeva, 2025

Abstract. The aim of this study is to identify units of indirect nomination in three languages with different structures – Kabardino-Circassian, Russian, and English – in order to demonstrate the important role of these linguistic units in shaping the linguistic worldview. The study of indirect nomination units, such as standard comparison studies, fits well with the pressing issue of reconstructing the linguistic picture of the world. The scientific novelty of this study lies in the fact that for the first time, based on a comparative analysis of the aforementioned linguistic units, culturally significant parallels existing in the Kabardino-Circassian, Russian, and English languages are deduced, and a differentiation of the features used as standard images is carried out. The work utilizes the methods of continuous sampling and comparative analysis. The role of secondary or indirect nomination in different languages is the subject of works by many renowned linguists and they form the theoretical basis for this study. The work demonstrates the system-forming role of comparative combinations in shaping the linguistic picture of the world. Indirect nomination units represent a specific cognitive process that generates new knowledge about an object of reality based on a person's experience interacting with other objects and understanding their properties and attributes. This body of knowledge about an object occupies a specific place in a person's cognitive base. The selection of a particular attribute is determined by stereotypes in the everyday consciousness of a linguistic community. This paper examines the reasons for the emergence of secondary nomination for naming a new object or process. Furthermore, it demonstrates how, during the process of indirect nomination, secondary categorization of information processed and assimilated by human consciousness occurs. This process creates new content based on a person's knowledge of the world, which is formed as indirect names of a wide variety of structural organizations.

Keywords: indirect nomination, cognitive base, categorization, Kabardino-Circassian language, comparative combinations

For citation: Oshroeva K.V. Indirect nomination and linguistic picture of the world (based on the Kabardino-Circassian, Russian and English languages). Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 4-2 (67): 90–97. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-90-97

Структурирование окружающей действительности является необходимым условием существования человека. В результате этого человек получает представление о мире, в котором живет, и о себе. Все полученные знания складываются в некую картину мира. Подтверждая важность этого многовекового процесса, некоторые исследователи отмечают, что картина мира представляет собой центральное понятие концепции человека, оно выражает специфику его бытия [Постова-лова 1988: 18].

Ученые отмечают, что окружающий мир может описан на трех уровнях. В первую очередь, действительность предстает перед нами на физическом и математическом уровне. Объективная реальность переводится в формулы и термины указанных наук. При этом взаимоотношения человека и мира вещей не принимается во внимание. Следующий уровень – это мир живых существ, так называемый экологический уровень. Он является результатом жизнедеятельности человека, где вещи и явления отражены в определенной иерархической организации, в зависимости от их ценности и значимости для человека. И последний уровень

представления мира – это языковой. Мир предстает, обработанный сознанием человека. Появляются ограничения, обусловленные особенностями восприятия, а также спецификой самого языка, его типологическим строем и языковым репертуаром. На этом уровне знания, полученные человеком, складываются в языковую картину мира. Ее реконструкция рассматривается как важное направление исследований в современной лингвистике [Рузин 1994: 79].

Между реальным миром и человеком – языковое сознание, которое является главным «аранжировщиком» при переводе фактов мира в факты языка. Все многообразие воспринимаемой информации фильтруется сознанием человека, проходя «жернова» категоризации и концептуализации. В результате формируются понятия, отражающие сущностные характеристики предметов и явлений, на основе которых складывается концептуальная картина мира. На следующем этапе концепты, образующие концептуальную картину мира, приобретают языковую форму в виде языковых значений. Здесь происходит дифференциация способов выражения одних и тех же понятий в разных языках. Например, понятие *масло* (жидкое или твердое жировое вещество, растительного или животного происхождения) получает разное языковое выражение в зависимости от его происхождения. Так, в кабардино-черкесском языке *тхъу* – масло животного происхождения, а *дагъэ* – растительного. Такая же картина наблюдается и в английском языке: *butter* – животного, а *oil* – растительного происхождения. В русском языке нет такой дифференциации: *масло* – и животного происхождения, и растительного происхождения.

Термины родства в кабардино-черкесском могут иметь дифференцированное выражение: *цыкъуанэ* «мать жены», *гуацэ* – «мать мужа». В русском языке наблюдается такая же картина: *теща* «мать жены», *свекровь* – «мать мужа», тогда как в английском языке нет такой дифференциации: *mather-in-law* (букв.: мать по закону) используется для именованья как *матери жены*, так и *матери мужа*.

Итак, слово является основным средством формирования и способом существования понятия. Из этого следует, что слово, прорастая в сознание, меняет многие отношения и процессы, протекающие в нем.

Языку отводится двоякая роль в освоении картины мира. С одной стороны, в его недрах протекает постоянный процесс формирования языковой картины мира. С другой стороны, сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира (физико-математические, экологические и т.д.).

Языковая картина мира традиционно толкуется как способ восприятия мира и его отражения в языке, свойственный отдельному этносу. Единая биологическая и социальная сущность человека предопределяет универсальные черты языковой картины мира. С другой стороны, пребывание человека в определенном природно-географическом окружении, историческая ретроспектива этноса, членом которой он является, обуславливает специфичность и уникальность языковой картины мира.

Подчеркивая сложность и многогранность процесса формирования языковой картины мира, В.И. Постовалова пишет, что человек ощущает мир, видит его, познает, контактирует с ним, интерпретирует его, воображает другие миры, отражает в языке. В результате формируется образ мира как результат его переживаний в непрерывном процессе познания [Постовалова 1988: 20].

Из этого следует, что объективная реальность, переводимая человеком в языковую картину мира, претерпевает влияние человеческого фактора. Он аранжирует картину по своему усмотрению, под воздействием культурных, ценностных составляющих своего внутреннего мира. Поэтому языковая картина мира действительно уникальная, этноспецифичная, а не зеркальное отражение или фотография объективного мира.

В исследовании языковой картины мира ведущую роль играет лексический состав языка, лежащая в его основе – семантическая организация – сочетание

денотативных и прагматических компонентов значений. Это связано с тем, что предметный ряд, наполняющий пространство, вещи находятся в непосредственной доступности перцептивным каналам человека – зрению, слуху и т.д. Однако языковая картина мира включает и организацию предметов, явлений, характер действий, а также способы соединения знаков в речевой цепи. Эти функции, выполняемые грамматическими элементами, являются не менее значимыми, не менее важными, но они уходят на задний план, уступая «первенство» видимому миру предметного ряда.

Подчеркивая значимость грамматической системы языка для понимания своеобразия языковой картины мира, Б.Л. Уорф отмечал, что на поведенческие характеристики людей типы грамматических категорий могут оказать гораздо более сильное влияние, чем лексические значения слов. Например, такие категории, как число, род, личные формы глагола, залог, частеречная классификация и т.д. во многом определяют поведенческую стратегию человека [Уорф 1999: 62]. Так, например, в английском языке невозможно построить предложение без подлежащего. Ср.: *it is warm* – тепло; *it is difficult to say* – трудно сказать и т.д. В этой особенности прослеживается индивидуалистический тип англосаксонской культуры. Человек, его интересы становятся точкой отсчета в любом деле, как и подлежащее в синтаксической структуре. Дифференциация временных форм в английском языке: длительные (Continuous tenses) и завершенные (Perfect tenses) являются иллюстрацией особого видения протекания действия или процесса. Это свидетельствует о педантичности и скрупулезности англичан.

Известно, что кабардино-черкесский язык отмечен важной типологической особенностью. Адыгские языки унаследовали от праязыкового состояния систему глагола, обладающего исключительно сложной структурой и высокой степенью синтеза. Так, например, одна глагольная корневая морфема *шэ* «вести» может быть осложнена пятнадцатью аффиксальными элементами: *у-а-къы-ды-д-е-з-гъэ-шы-жы-ф-а-тэ-къым-и* «я не смог же тогда заставить его обратно вывести тебя оттуда вместе с ними». Эта парадигма в пределах одного слова состоит из пятнадцати значимых элементов – восемь префиксов+ корневая морфема+ шесть суффиксов: *у-* префикс прямого объекта 2 –го лица ед.ч., *а* – префикс косвенного объекта 3-го лица мн.ч., *къы-* направительный префикс «сюда», *ды-* префикс союзности действия, *д-* локальный префикс, *е-* префикс объекта 3-го лица, *з-* префикс субъекта 1-го лица ед.ч., *гъэ-* каузативный префикс, *шы-* корневая морфема глагола *шэ-н* «вести», *-жы* – возвратный суффикс, *-ф* – суффикс возможности действия, *-а-* суффикс прошедшего времени, *-тэ* – суффикс «тогда», *-къым* – отрицательный суффикс, *-и* – суффикс с модальным значением [Кумахов 2006: 154].

Языковая картина мира носит антропоцентрический характер, следовательно, является результатом креативной деятельности человека. Сообразно своим целям человек творит языковую картину мира, воплощая в ней результаты обыденного познания, свои эмоции и чувства, свое отношение к происходящему, как результат, языковая картина мира образна, эмоциональна, выразительна [Брутян 1973; Павиленис 1983; Колшанский 2005].

Основу лексической составляющей языковой картины мира формируют единицы первичной номинации. Самый глубокий пласт номинативных единиц, существующий в любом языке, представлен единицами доконцептуального уровня категоризации. Сюда относится лексика языка, обозначающая привычные понятия. Они впоследствии становятся основой для концептуализации сложных понятий, появляющихся в результате осложнения человеческого опыта и знаний. Древнейший пласт лексики включает соматизмы, зоонимы, названия простейших предметов быта. Такие наименования просты и с точки зрения морфологического строения, легко выстраиваются в более сложные структурные единицы. Например, в кабардино-черкесском: *псы* «вода», *шы* «лошадь» *жыг* «дерево» *хъэ* «собака» *нэ* «глаз» *пэ* «нос», *жъэ* «рот» и др. Аналогичные примеры есть во всех языках.

Лимитированность лексического состава единиц первичной номинации, а также ограниченные возможности памяти человека, обуславливают появление единиц вторичной и косвенной номинации. Суть их заключается в использовании существующих в языке номинативных единиц в новой функции наречения [Телия 1977]. При необходимости дать имя новому фрагменту действительности человек обращается к опыту, к известным сущностям объективного мира, выделяя то, что наилучшим образом поможет ему «изобрести» подходящую номинативную единицу. Объективный мир предлагает человеку большое количество предметов, схожих по каким-то признакам, с ищущим наречение объектом. И разные языки прибегают к различным предметам для решения этой задачи. Например, деталь чайника, откуда вытекает вода, в русском языке называется *носик*, в кабардино-черкесском языке – *быдз* (букв.: *сосок*), а в английском языке – *sprout* (букв.: *струя*). Ср. также: тыльная часть последних фаланг пальцев рук, именуемая в русском языке *подушечки* пальцев рук, в кабардино-черкесском языке называются *Іэпэ джэдыкІэ* (букв.: *яйца пальцев*); часть глаза в русском языке – *глазное яблоко*, в кабардино-черкесском языке – *нэ джэдыкІэ* (*глазное яйцо*), а в английском языке – *eye ball* (букв.: *глазной мяч*); пузырьки, образующиеся на поверхности лужи во время дождя, в кабардино-черкесском языке называются *хэндыркъуакъуэ нанІэ* (букв.: *веко лягушки*) и т.д. Подобных примеров можно привести множество.

Особенность вторичной номинации заключается в том, что она заимствует из структуры прямого значения часть признаков, необходимых для называния нового объекта. Это универсальная особенность языка мотивирована рядом причин. Так, познание нового эффективнее, если оно происходит с опорой на известное и знакомое. Это же правило действует в случае с процессом номинации. Существующее в языке имя, приписанное новому объекту, запоминается лучше, нежели новое имя, присвоенное ему. Здесь проявляются ограниченные свойства памяти человека и принцип экономии, действующий в языке. Язык стремится обойтись как можно меньшим количеством слов, но при этом удовлетворить все запросы человека по осуществлению актов номинации в коммуникации. Вторичные значения автономны, их актуализация в речи не предполагает дополнительных маркеров поддержки.

Механизм действия косвенной номинации другой. Для ее актуализации необходим дополнительный элемент. Именно он превращает название в косвенное, так как только сквозь призму его значения возможно именование объекта, предмета действительности. В процессе косвенной номинации происходит вторичная категоризация уже обработанной и усвоенной сознанием человека информации. Следовательно, формируется новое знание о знакомых человеку объектах. Косвенная номинация основана на взаимодействии коннотативных признаков исходного значения слова и слова, которое переосмысливается. В итоге образуется новое содержание, которое базируется на знаниях человека о мире, аккумулированных в его когнитивной базе. Знания о мире формируются поверх лексических значений слов, они получают языковое выражение в виде косвенных наименований самой различной структурной организации.

В системе косвенных наименований значительное место занимают фразеологические единицы – устойчивые, состоящие из нескольких слов, именованные с полностью или частично переосмысленным значением. Помимо номинативной функции они выполняют еще и другие функции, собственно для чего и создаются фразеологизмы, – характеризующую, оценочную, экспрессивную.

Фразеологизмы представляют собой номинативные единицы особого рода, в семантике которых закреплены итоги когнитивно-оценочной деятельности познающего субъекта, проявляющиеся в специфичном сочетании денотативного и коннотативного компонентов значения идиомы. Культурная информация, мотивированная денотативным компонентом значения, отражает природные условия, эмпирическую деятельность, культуру и историю конкретного этноса. И, несомненно,

это самый культуруноносный пласт лексики любого языка [Телия 2004: 19]. Являясь «экспонентами национально-культурной специфики и уникальности одного языка по отношению к другому», они «аккумулируют в себе информацию не только о культурных традициях народа-носителя языка, но и об особенностях его мировосприятия, о формах языковой концептуализации действительности» [Кумыкова 2017: 75].

В основе образных выражений лежит антропометрический принцип, согласно которому «человек – мера всех вещей». Этот принцип проявляется в том, что человек создает систему эталонов и стереотипов, которые служат ему своего рода ориентиром в восприятии мира. Так, в кабардино-черкесском языке *вы*, в русском языке *бык* и в английском языке *ox* служит эталоном для обозначения *здорового, крепкого человека*, обычно *мужчины*, а *шыд, осел, stubborn as a mule* – для характеристики упрямого человека.

Кабардино-черкесский фразеологизм *пылащхъуэ унэу льэльэжащ* (букв.: рассыпался как ласточкино гнездо) актуализирует элементы природы (ласточка, гнездо), что говорит о близости этноса к природе. Более того, внутренняя форма позволяет вывести еще дополнительные коннотации, отражающие состояние человека – печаль, грусть, сожаление. Ведь гнездо – это дом, и он разрушен. Другой компаративный фразеологизм *Сурэт тхам хуэдэщ* (букв. словно нарисована) адыги используют, когда говорят об очень красивой девушке. В сочетании проявляется значимость сделанного человеком рисунка, который превосходит то, что создала природа. Ср. также: *Унэр пхъуантэм хуэдэщ* (букв.: дом как сундучок) – передает значение функционального, хорошо построенного, «крепкого» дома. Следовательно, можно сделать вывод о предпочтении *качества* каким-то другим атрибутам.

Идиомы выполняют двоякую роль в аккумуляции и трансляции культурных смыслов. С одной стороны, идиомы являются средоточием стереотипов и эталонов обыденного сознания, выработанных языковым коллективом. Они включают в свое содержание обычаи, традиции, типичные артефакты. С другой стороны, фразеологизм, функционируя в языке, приобретает новые оттенки значения, новые коннотации. Постепенно на их основе вырабатываются новые стереотипы и эталоны, которые служат ориентирами для носителей языка [Маслова 2004: 71].

Итак, фразеологизмы со временем превращаются в эталоны и стереотипы, которые являются для этноса ориентирами, формируют приоритеты, ценности, т.е. становятся культурно-значимыми. Культурно-национальная коннотация формируется при соотношении языковых значений с каким-либо культурным кодом. При этом культурно-значимая маркированность проявляется не только в значении фразеологизмов, но и в содержании целых текстов [Телия 1996: 219].

Культурный эталон соотносит один объект действительности с другим посредством сравнения. База сравнительного сочетания выступает в качестве образа – эталона. Например, в кабардино-черкесском языке, *ятIэм хуэдэу пиэриц* (букв.: жирный как земля), формируется эталон плодородия, богатства. Эталон изобилия формируется природным явлением *уэсу кьригъэсащ* (букв.: выпал как снег) – много, в изобилии. Контекст употребления этого компаратива предполагает субъект, который быстро доставил что-то нужное и в большом количестве.

Культурный стереотип описывает определенную ситуацию, связанную в менталитете народа с определенным культурным кодом. Сравним две фразеологические единицы кабардино-черкесского и английского языков: *си цхъэр позгъэуциIыниц* (букв.: дам голову на отсечение) и *to bet one's bottom dollar* (букв.: заключать пари на доллар). Как видно, обе идиомы генерируют значение готовности доказать состоятельность своих слов, действий, поступков любой ценой. Развертывание текста фразеологических единиц позволяет вывести стереотипы, сформировавшиеся в соответствующем языковом коллективе. Они и служат внутренней формой идиом. Так, в англосаксонской культуре говорящий готов пожертвовать материальным достатком – лишиться некоторой суммы денег, чтобы

доказать свою правоту. В адыгской культуре иные ценности – человек без сомнения принесет в жертву самое ценное – жизнь. Гипербола в идиоме подчеркивает значимость правды и справедливости в адыгской культуре. Честь – высочайший приоритет для носителей кабардино-черкесского языка.

Фразеологические единицы, закрепляясь в языке, сами в свою очередь становятся носителями стереотипной, символической и эталонной информации. Человек, воспринимая мир сквозь призму своего родного языка, моделирует свое поведение, дает оценку окружающим вещам, событиям на основе аксиологической составляющей языковой картины мира. В формировании последней значительную роль играют единицы косвенной номинации. Они становятся частью концептуальной системы, сформированной в результате познания мира. Образные единицы языка придают уникальность интерпретации видимого и невидимого миров, делают их этноспецифичными.

Таким образом, единицы косвенной номинации образуют значительный пласт языковой картины мира. Они воплощают в себе этноспецифические денотаты природного ландшафта, элементы жизненного уклада, формируют аксиологическую компоненту значения. Идиомы, как косвенные наименования, являются мощным средством выражения национально-культурной специфики осмысления окружающего мира. Они вбирают в себя культурные коннотации, ценностные установки и ориентиры. Именно они определяют уникальность культуры этноса, оказывают значимое влияние на все существование человека.

Список источников и литературы

- Брутян 1973 – Брутян Г.А. Язык и картина мира // Философские науки. 1973. № 1. С. 57–65.
- Колшанский 2005 – Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. 2-е изд., доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. 128 с.
- Кумахов 2006 – Кумахов М.А. Глагол. Общая характеристика полисинтетизма глагола // Кабардино-черкесский язык. В 2-х т. Нальчик: Эль-Фа, 2006. Т. 1. С. 154–270.
- Кумыкова 2017 – Кумыкова Д.М. Лакуарность фразеологических единиц в кабардино-черкесском и русском языках // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2017. № 1 (32). С. 71–76.
- Маслова 2004 – Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие. 2-е изд. М.: Академия, 2004. 204 с.
- Павиленис 1983 – Павиленис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
- Постовалова 1988 – Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Под ред. Б.А. Серебренникова. М.: Наука, 1988. С. 8–69.
- Рузин 1994 – Рузин И.Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 79–100.
- Телия 1977 – Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (виды наименований). М.: Наука, 1977. С. 129–221.
- Телия 1996 – Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. М.: Языки славянской культуры, 1996. 288 с.
- Телия 2004 – Телия В.Н. Культурно-языковая компетенция // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 19–30.
- Уорф 1999 – Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Зарубежная лингвистика. В 3-х т. М.: Прогресс, 1999. Т. 1. С. 58–91.

References

- BRUTYAN G.A. Yazyk i kartina mira [Language and Worldview] // *Filosofskie nauki*. № 1. 1973. P. 57–65. (In Russian)
- KOLSHANSKIY G.V. Ob"ektivnaya kartina mira v poznanii i yazyke [An objective picture of the world in cognition and language]. 2-e izd., dop. M.: Editoriyal URSS, 2005. 128 p. (In Russian)
- KUMAHOV M.A. Glagol. Obshchaya harakteristika polisintetizma glagola [Verb. General characteristics of verb polysyntheticism] // *Kabardino-cherkesskiy yazyk*. V 2-h t. Nal'chik: El'-Fa, 2006. T. 1. P. 154–270. (In Russian)
- KUMYKOVA D.M. Lakunarnost' frazeologicheskikh edinic v kabardino-cherkesskom i russkom yazykah [Lacunarity of phraseological units in the Kabardino-Circassian and Russian languages]. IN: *Vestnik Instituta gumanitarnykh issledovaniy Pravitel'stva Kabardino-Balkarskoj Respubliki i Kabardino-Balkarskogo Nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. 2017. № 1 (32). P. 71–76. (In Russian)
- MASLOVA V.A. Lingvokul'turologiya: uchebnoe posobie [Linguocultural Studies: A Textbook]. 2-e izd. M.: Akademiya, 2004. 204 p. (In Russian)
- PAVILENIS R.I. Problema smysla. Sovremennyy logiko-filosofskiy analiz yazyka [The Problem of Meaning: A Modern Logical-Philosophical Analysis of Language]. M.: Mysl', 1983. 286 p. (In Russian)
- POSTOVALOVA V.I. Kartina mira v zhiznedeystel'nosti cheloveka [The picture of the world in human life] // *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke*. Yazyk i kartina mira / Pod red. B.A. Serebrennikova. M.: Nauka, 1988. P. 8–69. (In Russian)
- RUZIN I.G. Kognitivnye strategii imenovaniya: modusy percepcii (zrenie, sluh, osyazanie, obonyanie, vkus) i ih vyrazhenie v yazyke [Kognitivnye strategii imenovaniya: modusy percepcii (zrenie, sluh, osyazanie, obonyanie, vkus) i ih vyrazhenie v yazyke] // *Voprosy yazykoznaviya*. № 6, 1994. P. 79–100. (In Russian)
- TELIYA V.N. Vtorichnaya nominaciya i ee vidy [Vtorichnaya nominaciya i ee vidy] // *Yazykovaya nominaciya (vidy naimenovaniy)*. M.: Nauka, 1977. P. 129–221. (In Russian)
- TELIYA V.N. Russkaya frazeologiya: semanticheskij, pragmaticheskij, lingvokul'turologicheskij aspekty [Russian phraseology: semantic, pragmatic, and linguacultural aspects]. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 1996. 288 p. (In Russian)
- TELIYA V.N. Kul'turno-yazykovaya kompetenciya [Kul'turno-yazykovaya kompetenciya] // *Kul'turnye sloi vo frazeologizmah iv diskursivnykh praktikah*. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. P. 19–30. (In Russian)
- UORF B. Otnoshenie norm povedeniya i myshleniya k yazyku [Otnoshenie norm povedeniya i myshleniya k yazyku] // *Zarubezhnaya lingvistika*. V 3-h t. M.: Progress, T. 1, 1999. P. 58–91. (In Russian)

Информация об авторе

К.В. Ошроева – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка.

Information about the author

K. V. Oshroeva – Candidate of Science (Philology), Associate Professor of the Department of English.

Статья поступила в редакцию 15.11.2025; одобрена после рецензирования 21.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 15.11.2025; approved after reviewing 21.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.